

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СВЯТЫХ ПЯТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 32.

1870 года. Августа 9-го.

Содержаніе: Поученіе о прославленіи Господа Иисуса Христа.—Очеркъ древне-русскихъ народныхъ воззрѣній на религіозно-нравственные предметы.—Воскресныя бесѣды.—Общество распространенія Евангелія и общество женщинъ въ Англіи.

ПОУЧЕНІЕ О ПРОСЛАВЛЕНІИ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА.

Земная жизнь нашего Спасителя, исполненная безчисленныхъ и самыхъ тяжкихъ страданій за наши грѣхи, кончилась на крестѣ съ Его возгласомъ: *совершился* (Іоан. 19, 30). Что же именно совершилось въ эту великую минуту? Въ эту минуту совершилось все, для чего сходилъ Сынъ Божій на землю: совершилось искупленіе челоувѣческаго рода и уничиженное состояніе Искупителя, совершилась судьба челоувѣчества и его представителя Иисуса Христа. Съ окончаніемъ уничиженія настала небесная слава, за безмѣрными страданіями послѣдовало безмѣрное блаженство.

Какъ уничиженіе Иисуса Христа постепенно возрастало во время всей Его земной жизни, пока наконецъ не достигло до самой лютой и позорной смерти, опредѣляемой толь-

ко величайшимъ злодѣямъ: такъ постепенно же, по смерти Его, возрастала Его слава, пока наконецъ не вступилъ Онъ въ вѣчное и безпредѣльное владычество всѣмъ существующимъ. И какъ уничтоженіе Іисуса Христа относилось только къ Его челоуѣчеству, — потому что Божество неизмѣниваемо; такъ точно и прославленіе Іисуса Христа относилось не къ Божеству Его, которое всегда славно, а къ Его челоуѣчеству. Іисусъ Христосъ уничтожилъ Себя, пострадалъ и умеръ на крестѣ добровольно не ради Себя, — потому что Онъ не имѣлъ никакой нужды во всемъ этомъ, а ради насъ и ради нашего спасенія. И прославился Онъ для того, чтобы, по выраженію одного богослова »приобрѣтенное намъ страданіемъ и смертію Своею спасеніе утвердить и споспѣшествовать оному всѣми силами неба и земли«¹⁾. Іисусъ Христосъ не могъ оставаться навсегда въ уничтоженномъ состояніи безъ достойнаго прославленія. Если бы Онъ остался въ состояніи уничтоженія, то это значило бы, что зло, съ которымъ боролся воплотившійся Сынъ Божій, непобѣдимо; что самоотверженная и безпредѣльная любовь, которой Онъ пребылъ вѣренъ до конца, не имѣетъ въ себѣ ничего утѣшительнаго и пріятнаго для любящаго; что судъ Божій, которому Онъ удовлетворилъ за чужіе грѣхи, несправедливъ. Великое прославленіе Іисуса Христа по Его челоуѣчеству представляется въ свян. писаніи какъ награда отъ правосуднаго Бога за Его добровольное уничтоженіе ради грѣшнаго міра. Апостолъ Павелъ говоритъ о Іисусѣ Христѣ, что Онъ не хищеніемъ достигъ равенства Богу, но предварительно *уничтожилъ Себя*, угодился во всемъ кромѣ грѣха несчастному челоуѣку, *смирилъ Себя* и былъ *послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной*; за все это и *Богъ превознесъ Его, и далъ Ему имя выше всякаго имени; дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось*

¹⁾ Догм. богосл. арх. Антонія § 211.

всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Филип 2, 6—10).

Прославленіе Іисуса Христа началось съ самой минуты Его смерти, вслѣдъ за многознаменательнымъ Его возглаголеніемъ: *совершишася!* Смерть Іисуса Христа была естественная; она состояла въ разлученіи Его тѣла съ душою, но соединеніе Его человѣческаго естества съ Божествомъ не расторгалось смертію, и Лице Богочеловѣка оставалось цѣлымъ и невредимымъ. Мертвое тѣло Іисуса Христа было погребено по обычаю человѣческому во гробѣ; а соединенная съ Божествомъ живая душа Его сошла во адъ, гдѣ пребывали все умершіе отъ вѣка люди, и между ними находились все ветхозавѣтные праведники (Быт. 37, 35), въ ожиданіи избавленія отъ Бога (Евр. 11, 13). Іисусъ Христосъ сходилъ во адъ не за тѣмъ, чтобы раздѣлить съ тамошними узниками ихъ жалкую участь, а за тѣмъ, чтобы возвѣститъ имъ часъ ихъ избавленія и, увѣровавшихъ въ Него, вмѣстѣ съ Собою, ввести въ царство небесное. Посѣтивъ живыхъ людей на землѣ, любящая душа Спасителя не могла не посѣтить и умершихъ отъ вѣка людей, изъ которыхъ многіе не менѣе живущихъ на землѣ ожидали пришествія Господня. Свящ. писаніе говоритъ о Іисусѣ Христѣ, что *Онъ, бывъ умерщвленъ по плоти, остался живъ духомъ, которымъ Онъ и находящимся въ темницу душамъ, сошедши проповѣдалъ* (1 Петр. 3, 18, 19).

Побѣдивъ адъ и поразивъ діавола въ самой его области, Іисусъ Христосъ, въ третій день по Своей смерти, воскресъ изъ мертвыхъ силою Своего Божества, и явился побѣдителемъ смерти. По ученію нашей св. православной Церкви, Іисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ въ томъ же тѣлѣ, въ которомъ родился и умеръ (*).

(* Православ. исповѣд. Ч. I, вопр. 53.

кресшемъ тѣлѣ Иисусъ Христосъ часто являлся Своимъ послѣдователямъ, преникая къ нимъ иногда сквозь затворенныя двери, съ ними бесѣдовалъ *о царствіи Божіемъ* (Дѣян. 1, 3), вкушалъ предъ ними пищу и питіе, давалъ имъ осязать свои крестныя язвы, и иногда вдругъ становился невидимымъ. Воскресеніе Иисуса Христа не ограничилось оживленіемъ только Его собственнаго умершаго и погребеннаго тѣла, а сдѣлалось ^ннеизбѣжною причиною всеобщаго воскресенія людей, точно такъ же, какъ смерть Адама сдѣлалась неизбѣжною причиною смертности во всемъ человѣческомъ родѣ. *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ*, говоритъ св. апостоль Павелъ. *Ибо какъ смерть чрезъ человека, такъ чрезъ человека и воскресеніе мертвыхъ. Какъ въ Адамъ все умирающъ, такъ во Христь все оживутъ* (1 Кор. 15, 20—23). Если бы не было воскресенія мертвыхъ, то ни представитель человѣчества Иисусъ Христосъ не достигъ бы подобающей за Его подвиги славы, ни человѣчество не получило бы полного спасенія; потому что непобѣжденная сила смерти была бы признакомъ непобѣдимости грѣха. Потому-то и говорится въ свящ. писаніи: *если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ; а если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша* (1 Кор. 15, 13. 14).

Окончивъ на землѣ все, что нужно было совершить по предвѣчному божественному опредѣленію, Иисусъ Христосъ, въ сороковый день по Своемъ воскресеніи, вознесся на небо и возсѣлъ одесную Бога, т. е. вступилъ въ равное съ Богомъ владычество надъ всѣмъ существующимъ. По Божеству своему Иисусъ Христосъ всегда былъ на небесахъ, какъ и вездѣ, а равно всегда имѣлъ одинаковое могущество и одинаковую славу съ Богомъ-Отцомъ: значить, вознесеніе Иисуса Христа и сѣдѣніе Его одесную Бога

относится къ Его человѣчеству, соединенному съ Божесвомъ въ одномъ Лицѣ и достигшему по заслугамъ своимъ высочайшей славы. Вознесеніе Іисуса Христа было видимое и торжественное, съ Его воскресшею и прославленной плотію; оно совершилось въ присутвіи всѣхъ учениковъ Іисуса Христа. Земля, — печальное жилище зла, страданій и смерти, стала уже мѣстомъ, несвойственнымъ воскресшему изъ мертвыхъ побѣдителю грѣха, ада и смерти, — и прославленный Богочеловѣкъ, вступивъ въ лучшую жизнь, избралъ для Себя и лучшее жилище. Но мы никакъ не можемъ опредѣлить мѣста, куда именно скрылся Іисусъ Христосъ изъ глазъ своихъ учениковъ и гдѣ пребываетъ Онъ теперь по Своему человѣческому естеству. Для насъ довольно быть увѣренными, что Онъ не столько удалился отъ насъ, чтобы быть для насъ недоступнымъ, — потому что самъ Онъ обѣщался пребывать съ нами *во всѣ дни до скончанія вѣка* (Мѡ. 28, 20); и не такъ скрылся отъ насъ, чтобы оставить насъ безъ своей помощи, — потому что Онъ *вошелъ въ самое небо, чтобы предстать намъ за насъ предъ лице Божіе* (Евр. 9, 24). *вошелъ туда предтечею за насъ* (—6, 20) *и всегда живъ, чтобы ходатайствовать за приходящихъ къ Нему* (—7, 25). Іисусъ Христосъ, какъ самъ вошелъ, такъ и для всѣхъ людей открылъ свободный входъ въ царство небесное.

Мы видимъ на опытъ, что міръ сей, и послѣ посѣщенія его Сыномъ Божиимъ, остался по прежнему во власти зла, страданій и смерти. Но поврежденному первымъ грѣхомъ человѣческимъ міру сему предназначено въ будущемъ времени обновленіе (2 Петр. 3. 13), котораго срокъ *Отецъ небесный положилъ въ Своей власти* (Дѣян. 1, 7); а искупленное кровію Сына Божія человѣчество призывается отъ міра сего къ иному лучшему міру, — къ тому самому,

въ который удалился Сынъ Божій по Своемъ прославленіи (Іоан. 15, 19; 18, 36). Истинные послѣдователи Іисуса Христа не принадлежатъ къ міру сему, хотя временно и живутъ въ немъ; они признаютъ себя *странниками и пришельцами на землѣ* (Евр. 11, 13); поэтому, живя на землѣ, они ищутъ *горняго, гдѣ Христосъ сподитъ одесную Бога; о горнемъ помышляютъ, а не о земномъ* (Кол. 3, 1. 2). Спаситель міра побѣдилъ грѣхъ, но не до такой степени, чтобы грѣшить человѣку было невозможно, — потому что насильственная безгрѣшность не вмѣнялась бы человѣку въ добро и не была бы для него спасительна; Іисусъ Христосъ побѣдилъ адъ, но не уничтожилъ его, потому что при существованіи грѣха и адъ необходимо существуетъ; воскресшій Сынъ Божій побѣдилъ, но не испразднилъ смерть, потому что бессмертная жизнь въ мірѣ, который во злѣ лежитъ, для человѣка несвободнаго отъ грѣха была бы нескончаемымъ мученіемъ. Но не смотря на мрачную обстановку земнаго житія человѣческаго, истинный послѣдователь Іисуса Христа остается и на сѣмъ свѣтѣ вѣрнымъ своему великому призванію. Онъ, пользуясь благами міра сего, ими не обольщается; окруженный грѣхомъ, имъ не заражается; среди житейскихъ суетъ не сокрушается, ввѣривъ свою участь попеченію Отца небеснаго. Онъ падая востаетъ, страдая не ропщетъ, терпя не унываетъ, ненавидимый любитъ, не видя вѣруетъ, умирая надѣется, по смерти прославляется. Аминь.

Свящ. П. Красовскій.

ОЧЕРКЪ ДРЕВНЕ-РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ ВОЗЗРѢНІЙ НА РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ ¹⁾.

Олицетворяя будущую жизнь міра духовнаго въ знакомыхъ образахъ жизни настоящей, — перенося туда тѣже

¹⁾ См. № 31—й.

условія существованія, какія необходимы здѣсь на землѣ, наши предки пришли къ тому, что начали видѣть на землѣ тѣже самые образы, какіе созерцали на небѣ, и слили въ одномъ общемъ созерцаніи и небо и землю; землю, такъ сказать, перенесли на небо и небо свели на землю, почему однѣ и тѣже картины природы и образы птицъ и животныхъ казались для нихъ въ этомъ созерцаніи то обыкновенными земными, то райскими, небесными. Отсюда явились представленія о существованіи рая и ада здѣсь на землѣ, среди людей. Такъ произошла древняя апокрифическая повѣсть о пустыиникѣ о Макаріе римъстемѣ, что три черницы нашли его, что двадцать поприць отъ него рай (1). Такъ произошла повѣсть и о святомъ Агапіи и о раѣ, въ которой разсказывается, какъ пренедобный Агапій, отыскивая рай, пришелъ къ одной рѣкѣ, чрезъ которую его перевезли на караблѣ ангели божіи и съ ними Самъ Господь, какъ, наконецъ, Агапій пришелъ послѣ того къ живымъ стѣнамъ каменнымъ и какъ здѣсь вышелъ къ нему Ілія и ввелъ его въ рай, — далъ ему часть райскаго хлѣба, которымъ Агапій напятилъ голодныхъ карабельниковъ и воскресилъ сына одной женщины (2). Кромѣ того въ «книгѣ глаголемой космографъ» въ статьѣ объ островахъ восточныхъ читаемъ: «первый островъ Макарицкій близъ блаженнаго рая, потому же его близъ глаголютъ, яко оттуду залетаютъ райскія птицы, самаунъ и фінисъ и благоуханіе износятъ чудное» (3). Для дополненія древне-русскаго представленія о раѣ и адѣ приводимъ интересное и весьма характерное въ этомъ отношеніи извѣстное посланіе архіепископа новгородскаго Василія къ Θεодору епископу тверско-

1) Рук. сбор. Солов. библ. № 913. 2) Памяти, стар. рус. лит. Пыпина, вып. III, стр. 134.

3) Временникъ Импер. Общ. Ист. и Древ. Рос. 1853. № 6.

му. . . . А се брате явлено въ прилозехъ (въ прологахъ), писалъ Василій, въ чудесѣхъ архангела михайла, что возьмъ праведнаго еноха и посади его въ честнѣмъ раѣ, а се илиа святыи въ раю же находилъ аганій святыи и часть хлѣба взялъ. а святыи макарей за двадцать поприць жилъ отъ святаго рая. афросинъ святыи былъ въ рае и три яблока принеслъ изъ святаго рая игумену своему власию. отъ нихъ же исцѣленія быша многа. . . . и то святое мѣсто (рай) находилъ и новгородецъ мой, да сынъ его Яковъ. а всѣхъ ихъ было три юмы, едину море носило, и погибла а двѣ ихъ же море долго носило вѣтромъ и принесло ихъ къ высокимъ горамъ, и видѣша на горѣ той, написанъ дѣисусъ¹⁾, лазаремъ чистый і чуднымъ. і вельми дивенъ паче мѣры яко не человѣческими руками творенъ, но божиею благодатию, и свѣтъ бысть в мѣсте томъ а солнца невидѣша, но свѣтъ бысть многочастный свѣтлуяся паче солнца на горахъ тѣхъ многа ликованія слышаху; и веселія гласы поюще. и повелѣша единому человѣку взыти на гору и видѣти свѣтъ неизреченны. и ликованіе гласовъ, и взыде на гору. и абие восплеснувъ руками и засмѣяся и побѣже къ сущему тому свѣту они же удивившася и другаго послаша и запретивъ ему. обрѣтися да скажетъ имъ что есть бывшее на горѣ. и тотъ тако же сотвори нимало озрѣся. Но с великою радостію поскочи тамо в сущему тому ликованію. они же видѣвше то страха исполневшеся. и начаша глаголати. братіе аще и смерть намъ случится здѣ. но видѣли бы быхомъ славу свѣта его. и послаша третнаго на гору, привязаша ему за ногу ужище. тако же и тотъ со-

¹⁾ Дѣисусомъ, какъ извѣстно, называется икона, съ изображеніями Спасителя въ архіерейскомъ облаченіи, Божіей Матери и Іоанна Предтечи; внизу иконы помѣщали молитву съ надписью, по гречески, дѣисусъ, что значитъ молитва. См. Пасхалию Яковкина, стр. 84.

твори и забы на горѣ ужище і восплеснув рукама радостно и побѣже тамо же к сущим они же дернуша его в томъ часѣ мертва и божию милостию понесѣ ихъ вѣтръ прочь не дал имъ видѣти к тому свѣта того великаго и ликова- нна того неизреченнаго а тѣ же, брате, и мужи и дѣти и внучата и нынѣ у насъ добри и здрави. . . . а муки и нынѣ на запади, говоритъ такъ же серьезно архіепископъ Ва- силій, много дѣтей моихъ новгородцовъ видоки тому на ды- шущемъ мори, черви неусыпающая и скрѣжетъ зубный и рѣка смоленая¹⁾. . . . Такъ думали о раѣ и адѣ передовые люди въ двевней Руси, не иначе думалъ и народъ, который только еще больше перепуталъ представленія, уничтоживъ всѣ преграды между небомъ и землею. Отношенія и дѣятельность людей, ангеловъ, святыхъ, самаго Бога въ древне-народномъ представленіи преремѣшались и слились въ одно, такъ что обра- зовался новый фантастическій міръ, въ которомъ были вмѣстѣ и небо и земля. Извѣстное преданіе о милосердомъ купцѣ, и о царѣ, милостивомъ къ нищимъ, говоритъ, что будто Богъ, ангелы, святые угодники и проч. . . . ходятъ по землѣ въ образѣ нищихъ, странниковъ, юродивыхъ и простыхъ крестья- нъ, бывають въ гостяхъ у людей, пьютъ и ѣдятъ съ ними, берутъ ихъ въ гости къ себѣ въ райскія обители, позволяютъ имъ гулять по райскимъ садамъ и наслаждать- ся всѣми райскими плодами и яствами²⁾. . . . И наши древ- ние пустынники долго ходили по русской землѣ, отыски- вая на ней прекрасныя райскія мѣста, гдѣ бы можно бы- ло забыться отъ мелкихъ житейскихъ тревоженій. Въ ру- кописномъ житіи Святаго Варлаама (сборникъ Соловецкой библіотеки) рассказывается, что онъ »обшедше мѣста раз- сматриваше, гдѣ обитель ставити. Видѣвъ же мѣсто красно

1) Рук. сбор. Солов. библи. № 924, л. 239, 240 и 241, и № 875 и мног. друг. 2) Легенды, изд. Анонасьевымъ.

и нѣкую лучу Божественну, осіявшу его, идѣже и донынѣ монастырь стоитъ... И здѣсь-то, въ такомъ прекрасномъ мѣстѣ онъ видитъ на яву, будто приходитъ къ нему ангель, и, взявши за руку, ведетъ его на нѣкоторое мѣсто свѣтлое, исполненное всякаго рода радостей и веселія: »И возьмь мя за руку и веде мя на нѣкое мѣсто свѣтло, радости исполнено, имуща древесса красна цвѣтуща, а по земли цвѣти различни множество и приведъ посади мя подь деревомъ, не рече ми ничто же, самъ же яться за одну вѣтвь древа того... Что же касается тѣхъ, кто въ подобныхъ картинахъ и образахъ текущей дѣйствительности не могъ созерцать образовъ небесныхъ, райскихъ, тотъ могъ наслаждаться подобіемъ этихъ образовъ въ синодикахъ и лицевыхъ библіяхъ, тѣмъ болѣе, что рукописи синодиковъ въ древней Руси находились не только у бояръ и князей, но бывали въ рукахъ грамотныхъ ямскихъ людей и крестьянъ, и, какъ домашняя святыня, переходили по наслѣдству изъ рода въ родъ. Умиляясь изображеніями райскихъ радостей и трепеща предъ ужасами смерти и адскихъ мученій, представленіями которыхъ такъ обильны древніе русскіе синодики, наши предки переносились благочестивыми чувствованіями и желаніями, которыя одинъ владѣлецъ синодика уже въ позднѣйшее время выразилъ въ слѣдующихъ словахъ, написанныхъ имъ на одномъ листѣ рукописи: »Душа моя и тѣло въ руцѣхъ Господнихъ, егда добро сотворитъ на земли, а въ будущей жизни получить сіе неоцѣненное и вѣчное райское блаженство на небеса! О! Душе моя! зри великолѣпный сей портретъ сладчайшаго небеснаго вѣчнаго блаженства, и берегись злоковарныхъ поступковъ«⁽¹⁾).

Но, чѣмъ болѣе наши предки останавливали свое вниманіе на блаженной жизни въ раю, на ея разнообразныхъ радостяхъ и невозмутимомъ покоѣ, тѣмъ съ большимъ от-

¹⁾ Истор. очер. нар. рус. слов. Буслаева, т. I. стр. 626.

вращеніемъ они начинали смотрѣть на жизнь настоящую, а мрачные образы и представленія лицевыхъ синодиковъ и измышленныхъ видѣній, при видѣ той невзрачной дѣйствительности древне-русской жизни, которая была полна невзгодъ всякаго рода, и административныхъ, и судебныхъ и домашнихъ—еще сильнѣе и рѣшительнѣе располагали къ грусти и увывію. Жизнь сдѣлалась тяжелымъ бременемъ,—только и думали, какъ бы освободиться отъ него, и для того наложили печать позора и проклятiя на все, что только привязывало къ настоящей жизни,—на всѣ даже невинныя радости и удовольствiя. Въ одномъ рукописномъ сборникѣ Соловецкой библіютеки поставленъ вопросъ: «что есть инокъ?»—и въ отвѣтъ, между прочимъ, сказано: *«сокровище чисто, ругатель всѣхъ красныхъ и сладкихъ и преславныхъ и прелестныхъ міра сего»* ¹⁾). Сдѣлаться такимъ *«ругателемъ красныхъ міра сего»*—составляло нравственную задачу или идеалъ всей древней Руси, такъ что всякое другое отношеніе человѣка къ здѣшней жизни считалось грѣхомъ. Въ рукописномъ сборникѣ Соловецкой библіютеки подъ № 839 помѣщена исповѣдь одного инока, который, между прочимъ, открываетъ своему духовнику, что *«онъ согрѣшилъ любленіемъ жизни сея»* ²⁾). Этотъ безотрадный взглядъ на жизнь еще нагляднѣе и рѣшительнѣе выраженъ въ одной статьѣ рукописнаго сборника Соловецкой библіютеки, приписанной для приданiя ей большаго авторитета и важности Іоанну Златоустому. Авторъ ея не знаетъ, съ кѣмъ и съ чѣмъ сравнить земнаго человѣка, не отрешающагося отъ міра. *«Аще чловѣкъ еси, читаемъ здѣсь, увѣдати ты хощу явѣ егда ногою бѣши аки осель, скакаеши же яко быкъ, объядаешися яко медвѣдь, питаеши же тѣло яко мѣсъба. . . . ломися яко конь на жребицу, брань на*

¹⁾ Рук. сбор. Сол. библ. № 892, л. 213 на обор. ²⁾ Рук. сбор. Сол. библ. № 839, л. 124 на обор.

брата твориши яко лукавый бѣсъ..... Что же к тому нареку тебе? Заврѣя ли, но звѣрие, ни едино от сихъ злыхъ имутъ, ты же вся събра възкупъ имати. горше паче онѣхъ безсловесными пути ходиши. бѣса ли нареку тебе, обаче и бѣсъ чревному неистовству не работаетъ. ни злата желаетъ. егда же паче звѣрей і бѣсовъ юрши дѣла имати. како тебе могу чловѣчка нареци рци ми... чловѣчка недостойтъ нареци ты« ¹⁾.... »Лучше есть, говорили наши предки, со бѣсы братися единому, и гладомъ и наготою, и всякою скорбію, умерети въ пустыни, бѣгающе міра въ маломъ подвижѣ, неже великаго спасенія искати посреди міра. огонь бо страстный міра сего разжигаетъ и попяляетъ инока, въ мѣрѣ пребывающаго; аще и не страстенъ мнится кто и сей пострадаетъ, аще ли страстенъ есть, той и во всякой вещи грѣховнѣй увязнетъ, яко муха ядуши медъ утопаетъ въ немъ« ²⁾. »Яко же бо рыба кромѣ воды сущи умираетъ, читаемъ мы въ другомъ мѣстѣ, такъ же чернецъ отлучься монастыря погибаетъ. и яко же кокошь часто въстаючи съ яиць.... сътворитъ тако и чернецъ часто излазя изъ монастыря по своей воли, забываетъ преданную ему службу« ³⁾.... Отсюда понятно, почему наши древне-русскіе ревнители благочестія съ такимъ негодованіемъ смотрѣли на иноковъ, оставлявшихъ монастырь, или пріобрѣтавшихъ деньги и другія мірскія вещи, привязывавшія къ здѣшней жизни. Такъ говорили: »ище чернецъ собираетъ злато или сребро, да ся непогребетъ въ землю. но да вергуть и (его) за ноги. и влекутъ четьре поприща и покинутъ его на мѣстѣ пустѣ« ⁴⁾. А

¹⁾ Рук. сбор. Сол. библ. № 844, л. 63 на обор. 64 и 65—803, л. 163 въ «Словѣ Іоанна Златоуста». ²⁾ Рук. сбор. Сол. библ. № 892, л. 215. ³⁾ Рук. сбор. Сол. библ. № 854, л. 45.

⁴⁾ Рук. сбор. Сол. библ. № 860, л. 345.

если инокъ, ушедши изъ монастыря, приобрѣтаетъ »злато и серебро« и если игумень съ братьями найдетъ у него эти вещи, то »божій законъ тако пишетъ: *аще обрящутъ у него злато или серебро, и съсожгутъ на главъ его, аще не умретъ, эпитиміа 6 лѣтъ, причастіе по 40 дней, а поклоновъ по 25«* ¹⁾). Впрочемъ такой мрачный взглядъ на жизнь имѣли не одни древне-русскіе иноки и другіе ревнители благочестія, —этотъ взглядъ раздѣляли все безъ исключенія. Имъ мотивированы все духовные стихи, воспѣвающіе сладчайшее пустынножителство, отречение отъ міра, умерщвленіе плоти, самоистязанія и проч...., —онъ руководилъ въ созданіи мрачныхъ образовъ, наполнявшихъ синодики, и вообще онъ присущъ всемъ памятникамъ древне-русской духовной письменности, даже тѣмъ глубочайшимъ картинамъ, на которыхъ изображалась смерть подъ образомъ ружейнаго мастера, продающаго —илы, ножи, мечи, серпы, бритвы, косы, или подъ образомъ татарскаго баскака, увѣшаннаго отрубленными человѣческими головами, руками и ногами... Все памятники древне-русской письменности, указанные нами выше и другіе обличаютъ особенное ожесточеніе противъ настоящей жизни и стараются раскрыть, что въ мірѣ нѣтъ исправленія, что можно быть человѣкомъ и спастись только въ монастырѣ, или пустынѣ. Припомнимъ плачевную судьбу героя извѣстной повѣсти »Гори Злосчастья«, —припомнимъ, какъ безжалостно преслѣдовало его общественное мнѣніе древней Руси въ продолженіи всей его жизни и какъ, наконецъ, отдало его во власть дьявола за то, что онъ не хотѣлъ отречься отъ міра и заключиться навсегда въ монастырскихъ стѣнахъ. Но и въ самыхъ монастыряхъ и пустыняхъ наши предки думали не о томъ, чтобы исправить человѣка, а только опять о томъ, какъ

¹⁾ Тамъ же, л. 343 на обор.

бы избавиться отъ брэнной плоти и сдѣлаться ангеломъ: жизнь настоящая до такой степени была опозорена и унижена, что не приходило и мысли — постараться облагородить ее, исправить и пересоздать ее по указанію Евангелія; — вмѣсто этого труднаго подвига искали готовой лучшей и новой жизни въ неопредѣленномъ далекомъ, въ будущемъ. » Въ древней Руси, скажемъ словами Буслаева, не было ни рѣшимости на борьбу съ падшими нравами, — ни стремленія искать средствъ къ исправленію ненавидимой дѣйствительности; а всякій, махнувъ рукой, устремлялъ свой взоръ въ туманную, заоблачную даль. И эта заоблачная даль, къ которой стремилась фантазія древне-русскаго народа, не есть дальнѣйшее усовершенствованіе и развитіе. Нѣтъ, это уже послѣднее роковое будущее для человѣка. Это, съ одной стороны, вѣчное, безмятежное уснокоеніе, или почиваніе на лонѣ Авраамовомъ, а съ другой — безвыходное мученіе, гдѣ нѣтъ мѣста уснѣхамъ развивающейся и совершенствующейся совѣсти ». Будущаго лучшаго для нашихъ предковъ не было на землѣ, гдѣ было все мрачно и безотрадно, откуда они нашли одинъ исходъ — это страшный всеобщій судъ. Такой взглядъ на судьбу человѣка и жизнь настоящую достигъ крайняго своего развитія въ ХVІІ вѣкѣ, когда къ намъ успѣли проникнуть другія убѣжденія и взгляды на міръ и человѣка. Тогда мысль древне-русскаго народа вышла изъ своего оцѣпенѣнія и получила нѣкоторое движеніе, кончившееся тѣмъ, что вся настоящая жизнь со всею распущенностью нравовъ, со всеми суевѣріями и ханжествомъ, со всеми неправдами и насиліями, со всеми злоупотребленіями властей какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, хотя бы злоупотребленіями только кажушимися, мнимыми, была запечатлѣна проклатіемъ и представилась воображенію нашихъ предковъ въ исполнскихъ размѣрахъ *Антихристово царства*. Такимъ образомъ земля превратилась въ адъ, а люди, уподоблявшіеся прежде ско-

тамъ, звѣрямъ и бѣсамъ, теперь превратились въ слугъ антихристовыхъ, въ исчадіи сатаны.

Но, если настоящая жизнь представлялась нашимъ предкамъ въ такихъ мрачныхъ и ужасныхъ чертахъ антихристова царства: то что оставалось имъ дѣлать съ этимъ страшилищемъ жизни? О средствахъ исправить эту жизнь, очистить и освятить никому не могло придти въ голову, — страшилище было такъ ужасно, что первою мыслию, какая могла явиться у нашихъ предковъ, была мысль — бѣжать отъ этого страшилища русской жизни. Куда же бѣжать? Въ монастыри? — Но здѣсь въ это время, т. е. въ XVII и XVIII в., уже не осталось ничего пустынно-поэтического, что такъ привлекало иноковъ прежде, когда они не смотря на »бѣсовскія полчища« и на звѣрей шли въ пустыни, чтобы »тамъ однимъ единствовати и безмолствовати, вкушати безмолвныя божественныя сладости«¹⁾, — въ это время, подвижническая жизнь, составлявшая прежде украшеніе русской Церкви и сильный нравственный оплотъ для самаго общества, теперь у большинства обратилась въ одну мертвую виѣшность и возмутительное фарисейство. »Иные ходять, жаловался на этотъ упадокъ нравственности въ 1636 году патріархъ Лосифъ, въ образѣ пустынническомъ и въ одеждахъ черныхъ, и веригахъ, растрепавъ власы«... мнятся, по словамъ отцевъ собора 1667 года, благоговѣйны быти, не суть же таковы, живутъ же посреди градовъ и селъ въ образѣ отшельника и затворника, волосаты и въ монашеской свитцѣ; нии же желѣзами сковани таможде *ниги и босы ходятъ* по городамъ и селамъ *въ мѣръ тщеславія ради*, да воспримуть славу отъ народа и да почитаютъ ихъ за угодниковъ«²⁾. Въ самыхъ монастыряхъ, по свидѣтельству актовъ, только и занимались вареньемъ пива, и

¹⁾ Рук. сбор. Солов. библ. № 896, л. 184. ²⁾ Дополн. къ Акт. Ист. л. 459.

куреньемъ вина ¹⁾), — ѣли мясо и выходили на разбой ²⁾), а также свободно принимали къ себѣ женщинъ ³⁾). По примѣру иноковъ и простой народъ совершенно не заботился о нравственномъ исправленіи себя, онъ даже въ насмѣшку говорилъ: «когда будемъ иноками, тогда покаемся» ⁴⁾). При такомъ разварженіи нравовъ въ XVII в. куда же оставалось нашимъ предкамъ, ревновавшимъ о спасеніи, бѣжать отъ такого грознаго страшилища антихристова царства?—Въ чемъ искать спасенія?—Исторія показала, что одни, осмѣявъ и опозоривъ всю прошедшую русскую жизнь, обратили свои тоскливые взоры на западъ и оттуда чаяли всѣхъ благъ; другіе же устремили свой взоръ въ жизнь загробную и стали жить какъ бы наканунѣ страшнаго суда Божія, видя вокругъ себя повсюду и на всемъ знаменія послѣдняго времени и печать антихриста...

Продолжаются ли эти главные направленія въ историческомъ ходѣ религіозно-нравственнаго міросозерцанія нашихъ предковъ доселѣ, видоизмѣнились ли они и насколько, чѣмъ осложнились и какъ реформировались, вообще какова историческая судьба ихъ—мы предоставляемъ объ этомъ судить читателю, такъ какъ всѣ эти вопросы касаются времени уже позднѣйшаго, и настоящаго, и не входятъ въ предѣлы нашей статьи, въ которой мы желали представить очеркъ собственно древне русскихъ религіозно-нравственныхъ воззрѣній народа.

II. Озерецкнн.

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 328. ²⁾ Тамъ же, т. III. № 285 и № 202. ³⁾ Тамъ же, т. IV. № 116. ⁴⁾ Рук. сбор. Сол. библ. № 856, л. 46.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ ¹⁾.

Мая 13. Недѣля о слѣпомъ. Прочитано и объяснено евангеліе объ исцѣленіи слѣпорощеннаго, при чемъ выставлено на видъ невѣріе и ослѣпленіе фариसेевъ при такомъ явно поразительномъ чудѣ и сдѣлано приравненіе съ нашимъ раскольникомъ, что между фарисеями временъ І. Христа и нашими раскольниками большое сходство. Сходство это—въ одинаковыхъ воззрѣніяхъ на предметы благочестія и въ привязанности къ внѣшнимъ неважнымъ обрядамъ и обычаямъ старины, при чемъ указано на общее фарисеямъ и нашимъ старообрядцамъ обыкновеніе омывать чваны, склянницы и блюда, не сообщаться въ пищѣ и питіи съ почитаемыми за мытарей и грѣшниковъ, на общее тѣмъ и другимъ правило: *не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи.* Второе сходство указано въ невѣріи: какъ фарисеи при несомнѣнномъ чудѣ, послѣ изслѣдовапія и вопроса какъ самаго слѣпорощеннаго и родителей его, такъ и сосѣдей, все-таки не повѣрили, что чудо это совершено І. Христомъ; такъ и наши раскольники, при несомнѣнныхъ и удивительныхъ знаменіяхъ отъ мощей новоявленнаго угодника Божія Тихона, все таки не вѣрятъ имъ и не могутъ придти къ убѣжденію въ истинѣ и чистотѣ православной Церкви.

—Кержаки-то, батюшко, говорятъ, что мощи святителя Тихона восковыя, сказалъ кто-то; но по тону его рѣчи можно было видѣть, что онъ не сочувствуетъ этому пустословію раскольниковъ.

—Да имъ ничего не остается говорить, кромѣ этого вздору. Если святитель православной Церкви, жившій такъ недавно, угодилъ Богу и удостоенъ отъ Бога нетлѣніемъ; то изъ этого неизбѣжно слѣдуетъ, что наша православная вѣра есть истинная вѣра, что спастись можно только въ

¹⁾ См. № 29—й.

православной Церкви, что вѣрованія и толки раскола есть заблужденіе. Если имъ признать мощи настоящими; то остается бросить расколъ и обратиться къ православной Церкви. Но умственные очи ихъ такъ ослѣплены, что они не видятъ дневнаго свѣта. И къ нимъ можно приложить слова пророка, которыя Господь І. Христосъ относилъ къ невѣровавшимъ іудеямъ: *они слухомъ слышатъ и не разумѣютъ, очами смотрятъ и не видятъ; ибо огрубѣла сердце людей сихъ и ушами съ трудомъ слышатъ и очи свои сомкнули* (Матѣ. 13, 14. 15). При такой слѣпотѣ, при предубѣжденіи противъ православной Церкви, при своемъ упорствѣ и ожесточеніи они не хотятъ признать православной вѣры истинною и потому сочиняютъ, выдумываютъ, что мощи восковыя. Да этого не можетъ быть. Мощи свидѣлствуются назначенными отъ святѣйшаго синода архіереями. Тутъ прикомандировываются и недуховныя лица, которые свидѣлствуютъ могилу, сыра ли она или суха, грунтъ земли, свидѣлствуютъ доски гроба, одежду на мощахъ. Какъ же можно предполагать, чтобы избранные для свидѣлства честные и благочестивые люди прибѣгли къ обману и сами поддѣлали мощи, или поддѣланные изъ воску признали настоящими! Нечего раскольникамъ говорить-то противъ такого яснаго знаменія, обличающаго ихъ заблужденіе; такъ вотъ они и пускаются на выдумки. А раскольники мастера на выдумки. Раскольники сосѣдняго шерьянскаго прихода въ прошломъ году распустили молву, что въ шерьянскую церковь на престолъ пала съ неба пребольшая—большая книга, старинная, въ кожаномъ переплетѣ и съ застежками. Вотъ будте священники приходятъ въ церковь, видятъ на престолѣ книгу и дивуются! Стали ее читать. Почитаютъ, почитаютъ—да и заплачутъ! Оставить эту книгу на престолѣ, а послѣ опять придуть, читаютъ и плачутъ, но никому не сказываютъ, что въ той книгѣ написано, архі-

ерею же донести и представить книгу бояться. Въ книгѣ-то этой говорится все о старой вѣрѣ и вѣра эта восхваляется, а никоніанское нечестіе обличается. Вижу съ шерьинскими священниками, спрашиваю: какаѣ таковы въ вамъ въ церковь на престолѣ пала книга съ неба?—и рассказалъ мнѣ о молвѣ, пущенной изъ Воробьевъ. Разумѣется они смѣются. Тѣлки раскольниковъ дошли и до нихъ. Рассказали мнѣ, съ чего пошли эти выдумки,—и вотъ что обазывается. Помните въ прошломъ году лѣтомъ была буря. Во время бури вѣтромъ выбило въ алтарѣ шерьинской церкви оконницу. На подоконникѣ лежалъ церковный уставъ, — эдакая большая книга. Книгу эту сбросило вѣтромъ съ подоконника на полъ. Сторожъ услышалъ стукъ въ алтарѣ отъ разбитой оконницы, приходитъ въ алтарь и видитъ, что оконницу вышибло, уставъ лежитъ на полу. Книгу онъ поднялъ и положилъ на мѣсто. Между разговорами онъ и рассказывалъ крестьянамъ о силѣ бури и о томъ, какъ вѣтромъ вышибло оконницу и сбросило книгу съ окна. А раскольники изъ этого простаго случая сочинили чудесную исторію въ пользу своего раскола.

—Иные изъ кержаковъ говорятъ, что тѣла нѣкоторыхъ людей не истлѣваютъ потому, что эти люди прокляты.

—Если раскольники, говоря такъ, подразумеваютъ мощи святителя Тихона; то они пустословятъ. Святителя Тихона никто не проклиналъ,—ни православная Церковь, ни люди; напротивъ все благословляли его, какъ настыря учителя; бѣдные его благословляли, какъ своего благодѣтеля. Святитель Тихонъ жилъ не задолго до нынѣшняго времени—лѣтъ 80 тому назадъ; стало быть его жизнь прошла на глазахъ двухъ предыдущихъ поколѣній, т. е. при нашихъ отцахъ и дѣдахъ. Никто до открытія его мощей не говорилъ, что онъ кѣмъ либо былъ проклятъ. Если теперь въ Воронежѣ и Задонскѣ есть старики лѣтъ 95 или 100, то

они должны помнить его; и они этого конечно не скажутъ. Современники св. Тихона, описывая его святую жизнь, ничего подобнаго не говорятъ, напротивъ изображаютъ его пастыремъ благочестивымъ, ревностнымъ, учительнымъ и благотворителемъ бѣдныхъ.

—Ты, батюшко, прочитай-ко намъ житіе-то св. Тихона.

—Хорошо; со слѣдующаго воскресенья я буду читать вамъ его житіе по частямъ, послѣ объясненія дневныхъ евангелій, прочитаю также и о чудесахъ отъ мощей святителя Тихона; чудеса эти публикуются нынѣ въ одномъ духовномъ журналѣ (Духовная Бесѣда). Но я еще не кончилъ о проклятіи-то. Если раскольники разумѣютъ, что проклятіе наложено ихъ лжеименными раскольническими соборами и мнимыми св. отцами; то вѣдь они проклинали не лично св. Тихона, а вообще православно вѣрующихъ и слѣдовательно не только всѣхъ епископовъ и священниковъ православной Церкви, но и мірянъ. Если бы дѣйствительно отъ раскольническаго проклятія не истлѣвали тѣла умершихъ; то они не истлѣвали бы у всѣхъ православныхъ епископовъ, священниковъ и мірянъ. Однако мы знаемъ, что тѣла и прочихъ православныхъ предаются тлѣнію. Видите-ли несообразность и противорѣчіе въ толкахъ раскольниковъ? Все это бредни и клевета, происходящая отъ злобы и ненависти раскольниковъ къ православнымъ.

—Я слыхалъ же, что преданныхъ проклятію находили въ землѣ не истлѣвшими, замѣтилъ кто-то; но чуешь, только священникъ прочитаетъ молитву и разрѣшитъ отъ проклятія, тѣло тотчасъ и разсыплется въ прахъ.

—Бываетъ это, да не такъ и не отъ проклятія, а вотъ отъ чего. Когда тѣло умершаго положить въ металлическомъ гробѣ, напр. свинцовомъ, наглухо забупоренномъ, да еще вынуть у трупа внутренности, либо пропитають тѣло веществами, предохраняющими отъ гніенія и похоронять въ

могилѣ сухой; тогда тѣло дѣйствительно долго не передается тлѣнію, потому что въ могилѣ и гробѣ не только нѣтъ сырости, но нѣтъ туда доступа воздуху. (А что гніеніе происходитъ подѣ влияніемъ воздуха, пояснено примѣромъ: столбъ вкопанный въ землю загниваетъ не въ корнѣ или нижнемъ концѣ, находящемся въ землѣ, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ соприкасается съ поверхностію земли и подвергается совмѣстному влиянію сырости и воздуха). Но все таки законъ природы беретъ свое. Если такой трупъ вынуть изъ глухо закупореннаго гроба; то онъ чрезъ болѣе или менѣе продолжительное время истлѣваетъ, разлагается. А трупъ, очень долго находящійся въ такомъ гробѣ, подвергается сухому тлѣнію или разложенію; но при этомъ онъ сохраняетъ внѣшній свой видъ и прежнюю форму. Какъ бы вамъ пояснить? Да вотъ видали вы порховки, или высохшіе дождевики, которые растутъ на подобіе грибовъ? у нихъ бѣлыя круглыя головки. Когда дождевикъ высохнетъ, онъ сохраняетъ свой внѣшній видъ: стоитъ какъ будто цѣлый, только кожа головки высохла и изъ бѣлой сдѣлалась сѣрою; но возьми его въ руки, подави— онъ обратится въ пыль, изъ головки его выйдетъ дымъ и останется одна легкая и тонкая пленочка. Подобнымъ образомъ истлѣвшія, разложившіяся тѣла людей, такъ похороненныхъ, сохраняютъ въ гробу свой прежній видъ, пока не соприкасаются съ воздухомъ. Но когда раскроютъ гробъ и воздухъ войдетъ въ соприкосновеніе съ трупомъ, трупъ сейчасъ разсыплется въ прахъ. Этому было много примѣровъ. Такъ вотъ какъ! Не отъ проклятія не гніютъ тѣла людей, а отъ того, что искусственно предохранены отъ гніенія, и рассыпаются въ прахъ не отъ разрѣшенія проклятія, а отъ вліянія воздуха.

— А что, батюшко, грѣхъ или нѣтъ страннику даромъ питъ-ѣсть въ домахъ добрыхъ людей, которые принимаютъ странныхъ и не берутъ денегъ?

— Почему же ты объ этомъ спрашиваешь? Развѣ толки какіе у васъ на счетъ этого есть?

— Да вотъ видишь ли мы съ N N нынѣ въ великій постъ ходили въ Верхотурье на поклоненіе мощамъ праведнаго Симеона. Дорогой индѣ берутъ деньги за ночлегъ, за квасъ, и за обѣдъ, а иные, спаси ихъ Богъ, напоятъ, накормятъ, станешь расплачиваться,—не берутъ. Такъ мы дорогой—то съ товарищемъ разговаривали объ этомъ, да и нынѣ дома—то объ этомъ толковали. Онъ говоритъ: грѣхъ чужой хлѣбъ ѣсть, а я говорю; не грѣхъ; странныхъ Господь велѣлъ принимать; кто принимаетъ ихъ, спасенье душѣ заслуживаетъ.

— Кто имѣетъ состояніе или возможность заплатить, да старается пропитаться дорогой даромъ на счетъ добрыхъ людей, тотъ грѣшитъ; грѣхъ этотъ называется *тунеядство*. Но если ты, имѣя достатокъ, отдавалъ деньги, да у тебя ихъ не взяли; то ты долженъ деньги эти или отдать бѣднымъ, или въ монастырь на пропитаніе странныхъ, или въ свою церковь на церковныя потребности. Это—то подаваніе Богъ зачтетъ за тѣхъ добрыхъ людей, которые тебя напоили, накормили и пріютили даромъ. Притомъ ты долженъ за этихъ добрыхъ людей молиться Богу и угоднику Божию праведному Симеону. Если же ты деньги удержишь у себя, то согрѣшишь; потому что удержишь чужое, оставляешь за собой деньги, которые бы слѣдовали хозяевамъ дома, накормившимъ тебя. Тогда ты будешь тунеядецъ, а тунеядство грѣхъ. Путешествовать по св. мѣстамъ надобно на свои трудовыя копѣйки, а не на чужой счетъ. Но кто бѣденъ, не имѣетъ средствъ заплатить за обѣдъ или ужинъ, а хозяева накормятъ даромъ; тотъ долженъ по крайней мѣрѣ молиться Богу за тѣхъ, которые алчущаго напоили, жаждущаго напоили, страннаго приняли въ домъ свой и упокоили.

Послѣ этого разсказана изъ житій святыхъ исторія о монахѣ, который получилъ отъ богатаго человѣка златницу на свое пропитаніе и послѣ ночью видѣлъ видѣніе, какъ его заставляли полоть колючія растенія и съ укориною говорили: ты нанялся это работать, взялъ златницу, и примѣнена эта исторія къ тѣмъ, которые при путешествіяхъ ко святымъ мѣстамъ прощитываются отъ добрыхъ людей.

ОБЩЕСТВО РАСПРОСТРАНЕНІЯ ЕВАНГЕЛІЯ И ОБЩЕСТВО ЖЕНЩИНЪ ВЪ АНГЛІИ.

Англійское общество распространенія Евангелія въ чужихъ земляхъ едва ли не самое замѣчательное изъ всѣхъ миссіонерскихъ христіанскихъ обществъ, какъ по своимъ огромнымъ средствамъ, такъ и по своей обширной дѣятельности, которую оно развиваетъ въ самыхъ отдаленнѣйшихъ частяхъ земнаго шара. Всѣ замѣчательные люди въ правительственныхъ сферахъ Англіи большею частью принадлежатъ къ этому обществу, какъ его члены. Главное поле дѣятельности этого общества находится въ чужихъ земляхъ, между разными иноплеменными подданными англійскаго правительства; его цѣль—обращеніе язычниковъ въ христіанство, которыхъ состоитъ въ Индіи и Цейлонѣ 185 милліоновъ и въ другихъ британскихъ колоніяхъ одинъ милліонъ на 9 милліоновъ христіанскаго населенія. Во всѣхъ этихъ странахъ есть теперь 2,203 духовныхъ лица, изъ которыхъ 517 содержатся на счетъ общества, подъ управленіемъ 50 епископовъ. Общество содержитъ, кромѣ этихъ 517 священниковъ, 670 мірянъ, въ качествѣ катехизаторовъ, чтецовъ, школьныхъ учителей, на счетъ же общества содержится много учениковъ въ колоніальныхъ коллегіяхъ. Доходъ означеннаго общества ежегодно простирается до 100,000 фунтовъ стерлинговъ. Общество распространенія Евангелія въ своемъ дѣлѣ имѣетъ значительный успѣхъ въ Индіи, Кафраріи, на островѣ Мадагаскарѣ и между туземцами сѣверной Австраліи.

Въ связи съ обществомъ распространенія Евангелія въ Англіи существуетъ общество женщинъ. Оно основалось

въ 1866 году съ цѣлю покровительства и содѣйствія женскому воспитанію въ связи съ обществомъ миссій между язычниками. Это общество имѣетъ значительный доходъ отъ взносов членовъ онаго деньгами и вещами. Оно посылаетъ на свой счетъ учительницъ къ язычникамъ; члены его содержатъ ученицъ; оно оказываетъ вспоможеніе школамъ въ Мадрасѣ, сиротскому приюту въ Конпорѣ и такому же приюту въ Цейлонѣ и многимъ миссіямъ въ Южной Африкѣ. Вотъ что дѣлаетъ маленькую на географической картѣ Англію повелительницей обширныхъ странъ Америки, Африки и Азіи! Она привязываетъ къ себѣ эти страны не однимъ административнымъ устройствомъ и торговыми сношеніями, она привязываетъ ихъ болѣе всего участіемъ самаго англійскаго общества въ распространеніи цивилизаціи и христіанской вѣры между туземцами, въ чемъ не малая доля принадлежитъ и женщинамъ, которыя съ самоотверженіемъ и храбростію, достойною мужчинъ, отправляются въ самыя отдаленныя части свѣта, къ самымъ дикимъ язычникамъ и совершаютъ тамъ высокія дѣла христіанскія.

У насъ многіе и во многомъ стараются подражать англичанамъ... Желательно, чтобы всѣ мы были похожи на англичанъ въ дѣлѣ распространенія вѣры Христовой и подражали ихъ усердію и ревности въ этомъ дѣлѣ, ихъ щедрости и готовности на подвиги и труды для просвѣщенія христіанскаго тѣхъ, которые блуждаютъ во тмѣ идолопоклонства, ихъ умѣнію находить средства и настойчивой энергіи приводить эти средства въ исполненіе для достиженія предположенной цѣли. Всѣ эти качества намъ крайне необходимы. У насъ въ Россіи многіе милліоны не знаютъ Христа, и мы, какъ христіане, какъ граждане одного государства, обязаны заботиться о просвѣщеніи нашихъ согражданъ свѣтомъ вѣры Христовой во славу Божию, для ихъ спасенія и для блага великаго нашего отечества.